Виктор А. Шнирельман

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8469-6583

Рецензия на книгу: Loftus S. (2019) Insecurity and the Rise of Nationalism in Putin's Russia — Keeper of Traditional Values, London: Palgrave Macmillan

doi: 10.22394/2074-0492-2021-2-258-267

В годы холодной войны в поисках достоверной информации советологи прибегали к разнообразным приемам, помогавшим им по косвенным признакам судить о том, что на самом деле думают и планируют советские лидеры. В 1990-х все это утратило актуальность, и многие русские центры в университетах были закрыты. Похоже, в последние годы американским аналитикам, потерявшим прямой доступ к тайнам политической жизни в России, приходится восстанавливать былые навыки. В США множатся книги о Путине, и вопрос, Who is Mr. Putin, до сих пор остается предметом оживленных споров, причем к нему добавляется новый вопрос: Who's Who of Team Putin. Различные авторы находят в этой теме свои повороты: особенности ближайшего окружения Путина и захват власти в России силовиками [Belton 2021], возникновение авторитаризма при Путине и его религиозные мессианские основы [Lewis 2020], постепенный сдвиг российской власти далеко вправо и вопрос о том, можно ли говорить о Веймарской России или даже

Шнирельман Виктор Александрович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Действительный член Academia Europaea. Научные интересы: национализм, расизм, этнические конфликты, социальная память, неоязычество, эсхатология, конспирология. E-mail: shnirv@mail.ru

Victor A. Shnirelman — Doctor in History, Senior Scientific Researcher in the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow), and a member of the Academia Europaea. Research interests: nationalism, racism, ethnic conflicts, social memory, Neo-paganism, eschatology in the Russian Orthodoxy, conspiracy. E-mail: shnirv@mail.ru

Рецензия публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

о приходе туда фашизма [Herpen 2013; Laruelle 2021], беспрецедентная коррупция и основанная на ней клептократия [Dawisha 2014], борьба с независимыми олигархами и захват государством источников углеводородов [Sixsmith 2010], взаимоотношения Путина с политической оппозицией [Judah 2013], политические убийства [Knight 2017], возвращение России к имперской внешней политике и конфронтации с Западом [McNabb 2016; Nance 2018; Stent 2019], формирование образа Путина как «сильного человека» на фоне неудач российского реформирования [Roxburgh 2012][1]. Причем, признавая авторитарный характер политической власти в современной России, многие аналитики с недоумением отмечают, что она пользуется поддержкой народных масс [Greene, Robertson 2019].

Именно этот парадокс и пытается объяснить в своей книге Сьюзан Лофтаз, профессор Европейского центра по проблемам безопасности им. Д. Маршалла в Германии. Она защитила диссертацию в Университете Майями и специализируется по проблемам международных отношений и внешней политики. Лофтаз имеет опыт работы в ООН и управления бизнесом. Она владеет русским языком, но, кажется, ранее Россия интересовала ее только в плане анализа международных отношений. Рецензируемая работа — ее первая книга по истории России.

Название книги не вполне точно: речь в ней идет не столько о России и национализме, сколько о политике Путина и причинах его высокой популярности в стране. Это отражается в названиях центральных глав: «От Ельцина до Путина (1999-2008)» и «Власть Путина (2012-2017)». Причем Лофтаз в отличие от многих других авторов сознательно отказывается от анализа деятельности Путина в 1990-е. Вводимая Лофтаз периодизация диктуется тем, что, по ее мнению, именно после 2012 г. режим полностью изменился и окончательно стал авторитарным. Началось наступление на гражданские права внутри страны и проявился агрессивный милитаризм на внешней арене. В то же время, несмотря на падение уровня жизни, граждане продолжали оказывать высокую поддержку президенту.

В своей книге автор пытается обосновать три тезиса. Во-первых, главным фактором укрепления режима Путина была секьюритизация, вынудившая общество пожертвовать политическими правами и свободами ради безопасности. Во-вторых, потребность в высокой централизации власти диктовалась тем, что в большой и слабонаселенной стране западная представительная демократия плохо при-

1 Примечательно, что этот автор в 2006-2009 гг. работал советником Дм. Пескова, пресс-секретаря Путина.

живается. В-третьих, попытки России отстаивать свою самобытность воспринимались на Западе как проявления агрессивности.

Лофтаз считает, что в сложившихся обстоятельствах Путин вывернул наизнанку прежнюю идентичность России, и то, что ранее вызывало сожаление и снижало самоуважение, теперь оказалось позитивным качеством российской (евразийской) цивилизации. Путин всеми силами доказывал превосходство России перед Западом, игнорируя слабость экономики и неразвитость демократических институтов, но подчеркивая значение консервативных ценностей. В итоге, как и во многих других постсоветских государствах, в России установился гибридный режим. Причем, как отмечает автор, это соответствует и консервативному тренду на Западе, вызванному страхом перед утратой идентичности в глобализующемся мире. Путин успешно использует западных правых популистов для ослабления западного мира.

Автор показывает, как Путин поднимал свой авторитет посредством победы во второй войне в Чечне, экономическими реформами начала 2000-х, снижением уровня бедности и повышением уровня жизни, укрощением всевластия олигархов и успешным выходом из финансового кризиса 2008 г. Все это делалось за счет развития сырьевого сектора и сопровождалось усилением государственного контроля над ключевыми отраслями экономики, выстраиванием вертикали власти, наступлением на гражданские права, уничтожением независимых СМИ и разгромом политической оппозиции. Второй президентский срок Путина отличался нарастанием авторитарности, опиравшейся на нефтегазовых магнатов и силовиков. Именно силовики, заручившиеся поддержкой церкви, выступали сторонниками квасного патриотизма, технократии, цивилизационной самобытности России и антизападничества. Однако скандалы и трагедии этого периода позволяют усомниться в эффективности такого стиля политического управления. Но Лофтаз обходит вниманием вопрос о взрывах домов в 1999 г. (они лишь мельком упоминаются на с. 82), игнорирует знаковое дело ЮКОСа и захват НТВ. О скандалах, связанных с гибелью подводной лодки «Курск», с терактами в Театральном центре на Дубровке и в Беслане, а также о допинг-скандале в связи с сочинской олимпиадой она также не упоминает. Не говорит она и о волне праворадикального насилия, закончившегося в 2010 г. погромом на Манеже, когда своим посещением могилы убитого лидера футбольных фанатов Путин дал понять о своем сочувствии праворадикальным настроениям. Наконец, Лофтаз не обсуждает судьбу широко разрекламированных национальных проектов (2005 г.) и майских указов Путина, исполнение которых оставляет желать лучшего.

Причины несоответствия высокого рейтинга Путина ситуации экономического спада последнего десятилетия Лофтаз видит, во-первых, в высоком уровне общественной стабильности и безопасности, достигнутом за счет сокращения гражданских свобод, а во-вторых, в росте роли РФ в международных делах. Она также подчеркивает слабость оппозиции, неспособной мобилизовать общество на массовые протесты. Этому способствовала внутренняя политика: разгром протестной деятельности в 2012 г., принятие новых жестких законов против «иностранных агентов», повышение контроля над СМИ и маргинализация оппозиционных медиаресурсов, усиление направленной против оппозиции борьбы с экстремизмом в интернете, запрет чиновникам и работникам правоохранительных органов иметь собственность за границей и/или двойное гражданство, требование держать все персональные данные только на российских серверах. К этому добавились странные смерти ряда оппозиционных политиков и журналистов, самым громким из которых было убийство Бориса Немцова в феврале 2015 г. Параллельно шло укрепление силовых структур, в частности, в 2016 г. была создана огромная Национальная гвардия. Наконец, была запущена пропагандистская машина, обслуживающая культ личности Путина. Так с помощью секьюритизации Путин повышал свой рейтинг.

Переходя к анализу внешней политики России, Лофтаз объясняет ее активизацию ответами на вызовы Запада, ставившими под сомнения ее претензии на статус великой мировой державы. В 2012-2014-е годы усилились обвинения оппозиции и Запада, прежде всего США, в подрывной деятельности, причем оппозиция стала изображаться антипатриотической «пятой колонной».

По мнению Лофтаз, причины российского вмешательства в сирийский конфликт — борьба с терроризмом и моделью однополярного мира, а также возврат к традиционной советской политике поддержки арабских режимов. Но упускается из виду еще одна причина: Сирия была удобным полигоном для испытания новых видов вооружения и повышения мастерства российских военных, что недавно признал С. Шойгу[1]. Умалчивает она и о роли ЧВК, позволяющей вести гибридную войну вопреки российскому законодательству, запрещающему наемничество. Что касается Украины, то вскользь упоминая пророссийские настроения на ее юго-востоке, Лофтаз замалчивает, что, если в Крыму подавляющее большинство местного населения действительно ориентировалось на Россию,

1 Гаврилов Ю. (2021) Шойгу: В Сирии проверено более 320 видов российского оружия. *Российская газета*,14 июля.

то ситуация в Донбассе была иной, и там общество раскололось: доля тех, кто выступал за Россию, была много ниже, чем в Крыму.

Лофтаз указывает на сдвиг в настроениях Путина после 2012-го и, особенно после 2014 г., когда он, по ее мнению, отошел от прагматизма и отдал приоритет идеологическим (консервативным) представлениям над экономическими интересами (с. 105). Она отмечает поворот Путина к «цивилизационному» мышлению, но избегает критики непоследовательности и противоречивости такого мышления, вызванных обслуживанием текущих политических нужд [Шнирельман 2007]. Действительно, если, как казалось, в 2012 г. Путин «повернулся на Восток», что и обусловило его апелляции к «евразийской цивилизации», то совсем недавно, обращаясь к немцам, он назвал Россию частью Европы[1]. И это не ново. Во время своего визита в Англию в 2003 г. он также представлял Россию Европой. В 2005 г. в послании Федеральному собранию он все еще подчеркивал принципиальную роль европейской идентичности и европейских ценностей для России[2]. А во время визита в Италию в 2019 г. заявил, что Россия и Италия имеют «единый цивилизационный код»[3]. Мало того, время от времени он позиционирует Россию как истинную Европу, преданную традиционным европейским ценностям, с которыми современная Европа распрощалась. Как ни странно, упоминая это (с. 143) и понимая инструментальный характер его высказываний, Лофтаз с полным доверием относится к «евразийской идентичности» России, хотя речь должна идти лишь об определенной группе интеллектуалов, которых не следовало бы отождествлять с народом. Скорее с ней можно согласиться в том, что авторитаризм в России опирается вовсе не на коллективизм, а как раз на его отсутствие (с. 162). Но влияние Дугина на политику Путина Лофтаз, как представляется, преувеличивает.

Прагматизм не позволяет Путину строго придерживаться каких-либо принципов и ценностей. Так, хотя на заре своего президентства он представлял себя либералом, теперь он постоянно обвиняет Запад в попытках ослабить и дестабилизировать Россию путем поддержки демократии и либерализма. Это, разумеется, определяет его негативное отношение к цветным революциям и практические

1 Гордеев В., Тадтаев Г. (2021) Путин в статье Die Zeit назвал Россию частью Европы. *РБК*, 22 июня. (https://www.rbc.ru/politics/22/06/2021/60d07b099a79475831250fa1?from=materials_on_subject)

2 Послание Федеральному собранию Российской Федерации (2005) *Официальный сайт президента РФ,* 25 апреля.

3 Путин В.В. (2019) У России и Италии единый цивилизационный код. *EADaily*, 4 июля. (https://eadaily.com/ru/news/2019/07/04/putin-u-rossii-i-italii-edinyy-civilizacionnyy-kod)

шаги по противостоянию им, выражающиеся в поддержке дружественных диктаторских режимов и укреплении связей Кремля с ультраправыми партиями и движениями в Европе во имя продвижения консервативных идей и дискредитации западного либерализма [Shekhovtsov 2018]. Этому соответствует кремлевская политическая лексика («национальное тело», «национальное государство», «суверенная демократия», «сферы влияния», «великие державы»), уводящая в глубины XIX века и резко контрастирующая с реалиями века XXI. Не случайно в Кремле пиететом пользуется фигура Александра III, сторонника имперского национализма, памятники которому Путин уже дважды открывал[1].

Лофтаз отмечает высокую эффективность государственного телевидения, заставляющего зрителей верить в величие России и в то, что она движется в правильном направлении. Удивительно, что после 2014 г. росла и ностальгия по СССР, которая прежде снижалась: все больше людей независимо от возраста теперь жалеют о распаде СССР. Опросы показывают, что многие россияне, если даже относятся к демократии позитивно, плохо понимают ее смысл. Они верят, что прав и свобод в современной России вполне достаточно, причем права человека, свобода слова и права меньшинств не являются для них приоритетом; гораздо важнее оказываются общественное единство, православие и национальный дух, даже несмотря на ужесточение внутренней политики в последние годы. В этом отношении было бы интересно проанализировать особенности российской пропаганды, но Лофтаз этого не делает.

Несколько непривычно выглядит стремление Лофтаз показать особенности региональной поддержки Путина, опираясь на своеобразную трактовку регионов (regions) не так, как это принято в России (области, края, республики или по географическому признаку), а в соответствии с версией 2013 г. Н. Зубаревич, разделившей Россию на четыре части по уровню жизни и системам ценностей. И хотя вскоре сама Зубаревич отказалась от этого подхода[2], Лофтаз все еще ему следует.

Лофтаз обходит своим вниманием роль советников и политтехнологов в выработке российской политики и формировании образа Путина. Так, корни консервативного поворота следует искать в настроениях в среде силовиков, бизнес-структурах, партии власти и у части интеллектуалов, что отражалось в ряде проектов консер-

1 Любимый император. Кому подражает Путин? (https://www.youtube.com/watch?v=SU8Kpvk78F4).

2 Липский А., Полухин А. (2014) Наталья Зубаревич: Четыре России отменяются. *Новая газета,* 22 декабря. (https://novayagazeta.ru/articles/2014/12/20/62443-natalya-zubarevich-chetyre-rossii-otmenyayutsya)

вативного переустройства России еще в начале 2000-х. Другим примером может служить религиозная идея Катехона, которая в разные годы в том или ином виде звучала в речах Путина [Lewis 2020].

В своем анализе Лофтаз опиралась на доступные в интернете открытые источники. Эти данные хорошо известны российским специалистам и вряд ли могут обогатить их новыми знаниями. Некоторый интерес для них может представить четвертая глава, где Лофтаз обращается к теоретическому анализу и обсуждает факторы, благодаря которым Путин годами сохраняет стабильно высокий рейтинг, несмотря на ограничения свободы личности, авторитаризм и высокий уровень коррупции.

Лофтаз подчеркивает, что многие постсоветские государства задержались в «серой зоне» между демократией и авторитаризмом, и их можно назвать гибридными режимами. По ее словам, везде, кроме стран Балтии, люди больше всего ценят стабильность и порядок, что делает путинскую Россию привлекательной для них. Думаю, автор упрощает, преуменьшая роль цветных революций в Кыргызстане, Грузии, Украине, Армении, за которыми недавно последовали Беларусь (хотя и неудачно) и Молдова (более успешно). Все это говорит о том, что значительная часть местных обществ недовольна гибридными режимами и хочет от них уйти, хотя это трудный и далеко не всегда успешный путь.

По словам Лофтаз, в отличие от Запада, который верит в институты, нормы и ценности, Россия делает акцент на геополитику, идейный плюрализм и равенство, но только на международной арене. Россия видит в расширении границ либеральной демократии установление единого мирового порядка, навязываемого Западом, который подрывает традиционные международные отношения, включая суверенитет и национализм.

Лофтаз исходит из того, что государство нуждается в позитивном образе, опирающемся на историю. Поэтому Россия и обращается к истории, образ которой помогает рассуждать о желательном будущем. Причем люди предпочитают искать образец для будущего в своем прошлом, а не опираться на то, что им чуждо или в чем у них нет опыта. В последние годы Путин эффективно изменил образ России, апеллируя к морали, ценностям, лидерству и глобальной стабильности. Отсюда образы великой державы, Евразии и цивилизации, а также суверенной демократии, что Россия представляет своим преимуществом перед Западом. Изображая Запад угрозой российской цивилизации, Путин отказывается видеть там источник морали и политического порядка. В этом, по словам Лофтаз, и есть причина его популярности в России, где высоко ценят статус великой державы, а в Западе видят самого важного для ее идентичности Другого. В стране растет тяга к внятной идеологии

(хотя Конституция ее запрещает), а такая идеология может там формироваться только на основе консерватизма.

В этих рассуждениях немало спорного. Ведь в России и элита не отличается единообразием и единством, и в российской истории нетрудно найти как консервативный, так и революционный тренды. Открыт и вопрос о смысле статуса мировой державы и стремлении к его сохранению. Здесь было бы полезно провести сравнение с Великобританией и Францией после крушения их колониальных империй. Иными словами, автор прибегает к редукционизму и упрощает дело. Столь же сомнительным кажется убеждение Лофтаз в том, что российской элитой движут вовсе не материальные соображения. Кроме того, вопреки ее мнению, как раз образ будущего остается в современной России весьма туманным, что кардинально отличает ее как от фашистских, так и от коммунистических государств, где этот образ старательно выстраивали.

Лофтаз считает, что массовые протесты начала 2010-х годов заставили Путина совершить цивилизационный поворот и искать опору не в среднем классе, а в широких массах. Но и эта ее позиция вызывает сомнения. Ведь главной его опорой служат силовые структуры, а вовсе не народ, апелляция к интересам которого ограничивается риторикой. Зато реальная ситуация в стране неоднократно вызывала народные протесты: события в Шиесе и Хабаровске, массовые манипуляции с выборами и голосованием по поправкам к Конституции, фактический отказ адекватно помогать людям во время пандемии и проч.

Несмотря на мягкую критику путинского режима, Лофтаз фактически оправдывает его, объясняя насущной необходимостью, связанной как с российской историей и географией, так и с социально-политическими традициями, а также обстановкой, сложившейся в современном мире. По ее словам, на фоне раскола в США Россия Путина выглядит стабильной и объединенной вокруг своего лидера. При этом Лофтаз нередко опирается на аргументы, которые озвучиваются самим Путиным, но игнорирует позиции его политических противников.

Рассматриваемая книга написана совсем недавно, но в последние пару лет ситуация резко изменилась, и многие рассуждения и выводы автора кажутся устаревшими. Те настроения, которые в самом деле были прежде популярными, подверглись испытанию в 2020-2021-е годы, когда вера в эффективность власти пошатнулась. Кроме того, дело Скрипалей 2018 г. и последующие бурные события вплоть до покушения на Алексея Навального в 2020-м произошли вскоре после того, как книга была закончена. Но на удивление автор уделяет очень мало внимания даже событиям на Донбассе и проблеме сбитого малайзийского Боинга. Она также проходит мимо та-

кого обстоятельства, как резкий рост засекречивания самой разной информации, в результате чего осведомленность общества о том, что происходит в стране, падает. И, наконец, принятие поправок к Конституции, а затем и целого блока антидемократичных законов в конце 2020-го и в течение 2021 г. некоторые наблюдатели и аналитики трактуют как государственный переворот. Все это наряду с проявлением протестных настроений в начале 2021 г. подрывает ту победоносную картину «стабильного режима», которую нарисовала Лофтаз.

Библиография / References

Шнирельман В.А. (2007) Цивилизационный подход как национальная идея. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман (ред.). *Национализм в мировой истории*, М.: Наука: 82-105.

— Shnirelman V.A. (2007) Civilizational approach as a national idea. V.A. Tishkov, V.A. Shnirelman (ed.). *Nationalism in World History*, Moscow: Nauka: 82-105. — in Russ.

Belton C. (2021) *Putin's People: How the KGB Took Back Russia and then Took on the West*. Harper Collins.

Dawisha K. (2014) *Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia?* New York: Simon and Schuster.

Greene S.A., Robertson G.B. (2019) *Putin vs the People. The Perilous Politics of a Divided Russia,* New Haven: Yale University Press.

Herpen van M.H. (2013) *Putinism. The Slow Rise of a Radical Right Regime in Russia*, New York: Palgrave Macmillan.

Judah B. (2013) *Fragile empire: how Russia fell in and out of love with Vladimir Putin*, New Haven: Yale University Press.

Knight A. (2017) *Orders to kill: The Putin regime and political murder.* Thomas Dunne Books.

Laruelle M. (2021) *Is Russia fascist? Unraveling propaganda east and west*, Ithaca: Cornell University Press.

Lewis D.G. (2020) *Russia's New Authoritarianism Putin and the Politics of Order*, Edinburgh: Edinburgh University Press.

McNabb D.E. (2016) *Vladimir Putin and Russia's Imperial Revival,* Boca Raton, FL: Taylor & Francis Group.

Nance M.W. (2018) *The plot to destroy democracy: how Putin and his spies are undermining America and dismantling the West,* New York: Hachette Books.

Roxburgh A. (2012) *The Strongman. Vladimir Putin and the struggle for Russia*, London: I.B. Tauris.

Shekhovtsov A. (2018) *Russia and the Western far right. Tango noir,* New York: Routledge.

Sixsmith M. (2010) *Putin's oil. The Yukos affair and the struggle for Russia,* London: The Continuum International Publishing Group.

Stent A. (2019) *Putin's World: Russia Against the West and with the Rest*, New York: Twelve.

Рекомендация для цитирования:

Шнирельман В.А. (2021) Рецензия на книгу: Loftus S. (2019) Insecurity & the Rise of Nationalism in Putin's Russia — Keeper of Traditional Values. Palgrave Macmillan. *Социология власти*, 33 (2): 258-267.

For citations:

Shnirelman V.A. (2021) Book Review: Loftus S. (2019) Insecurity & the Rise of Nationalism in Putin's Russia — Keeper of Traditional Values. Palgrave Macmillan. *Sociology of Power*, 33 (2): 258-267.

Поступила в редакцию: 02.03.2021; принята в печать: 20.05.2021

Received: 02.03.2021; Accepted for publication: 20.05.2021